

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

ОПЫТ ПЕРИОДИЗАЦИИ РИМСКОЙ ИСТОРИИ

В свое время в одной из передовых статей ВДИ справедливо отмечалось, что вопросы периодизации древней истории не подвергались широкому обсуждению среди наших историков.

В настоящей статье я хочу попытаться наметить новую периодизацию римской истории и прошу товарищей, специалистов по истории Рима, обсудить мои предложения.

Первым и основным вопросом является самый принцип периодизации. Мне кажется, что в основу научной периодизации должно быть положено развитие производственных отношений.

Не нужно доказывать, что принципом периодизации не могут служить политические отношения, как надстроечные и производные. Поэтому, в частности, необходимо отбросить общепринятое деление истории Рима на царский, республиканский и императорский периоды. Политические моменты могут быть использованы только в качестве вторичного принципа периодизации или внутри более широких периодов, как их подразделения.

Таким образом, в качестве основного принципа периодизации римской истории следует принять развитие производственных отношений, т. е. развитие рабовладельческого способа производства, или, иначе говоря, развитие рабовладельческой собственности. Такая периодизация обладает рядом преимуществ. Во-первых, в основе ее лежит один из наиболее важных и определяющих моментов развития римского рабовладельческого общества — степень развития самого способа производства, степень развития рабовладельческой эксплуатации. Во-вторых, этот принцип периодизации дает вполне четкий признак для разграничения одного периода от другого, так как в наших источниках имеется достаточно материала, чтобы охарактеризовать каждый период с точки зрения развития рабовладельческого способа производства. В-третьих, периодизация по степени развития производственных отношений дает возможность избежать слишком дробной периодизации, которая неизбежна, например, при расположении материала по политическим признакам. При той системе периодизации, которую я хочу предложить, римская история делится на восемь больших периодов. В тех случаях, когда позволяют источники и отдельные периоды богаты историческими событиями, возможно применить внутреннюю, более дробную периодизацию.

1. Возникновение римского поселения. Период территориальной патрицианской общины и военной демократии. Этруские влияния. (Начало I тысячелетия — середина VI в. до н. э.)

В этот период возникают отдельные поселения на холмах левого берега Тибра, а затем происходит их слияние в единое поселение (Рим). Общественный строй Рима этого раннего периода — территориальная (соседская) община, как последний этап первобытно-общинных отношений. Намечаются уже социальные противоречия — между рабами (привозными, а также рабами-должниками) и рабовладельцами, между богатыми и бедными общинниками (патронами и клиентами), между коренными жителями римской общины и пришлыми бесправными элементами (патрициями и плебеями). Однако эти противоречия не выступают еще достаточно резко для того, чтобы

строй Рима этого периода можно было назвать классовым. Римская община в целом едина. Она состоит из коренных граждан, которые называют себя римским народом, или патрициями. Поэтому римскую общину I периода можно назвать патрицианской. Система ее управления — строй военной демократии: патрицианское народное собрание по куриям, совет старейших (сенат) и глава общины (гех).

Хронологические рамки I периода можно определить приблизительно началом I тысячелетия — серединой VI в. до н. э. (так называемая реформа Сервия Туллия, см. ниже). Состояние источников не дает возможности установить в рамках этого длительного периода какую-нибудь внутреннюю, более дробную периодизацию. В частности, традиция о царях во многом недостоверна, и на ней построить периодизацию невозможно. Точно так же едва ли можно выделить особый «период этрусского господства», поскольку характер этого господства и его хронологические границы являются чрезвычайно спорными.

II. Период становления рабовладельческих отношений и революционной ликвидации первобытно-общинного строя в Риме. Развитие мелкой частной собственности на землю. Завоевание Италии. (Середина VI в. — 80—60-е годы III в. до н. э.)

Уже к концу предыдущего периода рост производительных сил (развитие приращивания, рост ремесла, успехи строительной техники) вызвал значительные изменения производственных отношений. Рост общественного разделения труда привел к развитию обмена. Римская община оказалась вовлеченной в широкие торговые связи, о чем свидетельствует, в частности, первый торговый договор с Карфагеном (конец VI в. до н. э.). Рост денежного хозяйства ускорил разложение общинных отношений и привел к развитию частной собственности на землю. Классовая дифференциация настолько углубляется, что дает основание назвать второй период в истории Рима раннеклассовым, т. е. раннерабовладельческим.

Правда, подавляющая масса рабов в это время состояла из должников, и поэтому использование их в хозяйстве не носило систематического характера. Наряду с кабальными должниками широко эксплуатировались также клиенты. Тем не менее основной тенденцией этого периода было развитие рабства.

Главной формой сословно-классовой борьбы в этот период была борьба плебеев с патрициями. Плебейская беднота боролась против долгового рабства, более состоятельные плебеи добивались доступа к общинной земле и гражданского уравнивания с патрициями, превратившимися к этому времени в «замкнутую аристократию» (Энгельс). Борьба плебеев с патрициями была революцией, направленной против первобытно-общинных отношений. Победа плебеев означала превращение римской общины в рабовладельческий город-государство, полис.

Параллельно с сословно-классовой борьбой шло завоевание Италии. Экспансия Рима в этот период была вызвана захватническими стремлениями патрицианско-плебейской верхушки, поддержанной нуждавшейся в земле беднотой. Завоевание Италии закончилось образованием итальянской федерации, своеобразного объединения полисов, общин и племен под господством Рима.

Начало II периода следует датировать приблизительно теми событиями, которые известны в традиции под названием реформы Сервия Туллия. Сколь ни затемнено в этом вопросе предание, однако едва ли можно сомневаться, что около середины VI в. в Риме была проведена радикальная реформа, состоявшая во введении территориально-имущественного принципа (детали ее неизвестны) и нанесшая тем самым сильный удар родовому строю. Реформа была проведена в интересах плебеев и, повиновению, под их давлением. Возможно, что в это же время (или, быть может, несколько раньше) плебеи добились доступа в курии. Это можно предположить на основании некоторых указаний источников.

Конец II периода определяется примерно окончанием борьбы плебеев с патрициями и завоеванием южной оконечности полуострова, т. е. 80—60-ми годами III в. К этому времени ранне-рабовладельческие отношения в Италии начинают превращаться в рабовладельческую систему.

III. Развитие рабовладельческих отношений и рост крупной рабовладельческой собственности в Италии. Начало упадка мелкой крестьянской собственности. Олигархическая республика нобилей в Риме. Время больших римских завоеваний. Греческие культурные влияния. Возникновение римской литературы. (66-е годы III в. — 30-е годы II в. до н. э.)

Завоевание Римом Италии содействовало развитию рабовладельческой системы в экономически передовых частях страны и ускорило разложение первобытно-общинных отношений в отсталых районах полуострова. Такой прекрасный источник по экономике Италии первой половины II в. до н. э., как «Земледелие» Катона, рисует высокую степень рабовладельческого хозяйства и простого товарного производства в экономически развитых районах.

Победа плебеев не привела к образованию в Риме рабовладельческой демократии. На смену патрицианской родовой знати пришла рабовладельческая знать нобилей, опиравшаяся на земельную собственность, эксплуатировавшая рабов и клентов и держащая в своих руках аппарат государственного управления. По мере развития рабовладельческой системы в Италии среди нобилитета начинает выделяться его передовая часть, все более переходящая к товарному хозяйству, вкладывающая деньги в торговлю и ростовщичество. Это крыло нобилитета было настроено наиболее агрессивно во внешней политике.

Рядом с нобилитетом, этой привилегированной частью римских рабовладельцев, выделяется так называемое всадничество, в руках которого сосредотачивается преимущественно денежно-торговый капитал. Всадничество лишено доступа к государственному управлению.

Эти изменения в классовой структуре Рима привели к значительному углублению агрессивной политики, объекты которой лежали теперь вне Италии. Третий период римской истории — период больших завоеваний, начинающихся захватом Сицилии в результате Первой пунической войны и кончающихся разрушением Нуманции в 133 г.

IV. Расцвет рабовладельческой системы в Италии. Торжество крупной земельной собственности и латифундиального централизованного рабовладельческого хозяйства. Развитие торгового-ростовщического капитала. Разорение крестьянства. Гражданские войны. Падение республики. Образование римской средиземноморской державы. (30-е годы II в. — середина I в. до н. э.)

Большие внеиталийские завоевания Рима оказали сильнейшее влияние на его экономику. В Италии и Сицилии — этих главных очагах рабства — рабовладельческая система достигла своего расцвета. Ее специфически римскими чертами являлись широкое использование рабского труда в сельском хозяйстве, связанная с этим концентрация земли и разорение крестьянства. Крупные массы денежного капитала, сконцентрированные в Италии благодаря ограблению провинций, частично вкладывались в сельское хозяйство, частично шли в ростовщические и откупные, в меньшей степени в торговые операции, большей же частью потреблялись непроизводительно.

Провинции были объектом эксплуатации, и римское господство, как правило, истощало их производительные силы. Однако те политические и экономические связи, которые устанавливались в Средиземноморье в результате римского завоевания, — сколь ни поверхностны, непрочны и односторонни были эти связи, — приводили во многих провинциях к дальнейшему развитию рабовладельческих отношений, и именно в их римской форме. Правда, темпы этого развития были гораздо более медленными, чем в Италии и Сицилии.

Экономические процессы, происходившие в Риме в IV периоде его истории, создали сложную систему классовых отношений и породили ряд острых социальных противоречий. Трехклассовая структура рабовладельческого общества — рабовладельцы, рабы и мелкие свободные производители — в условиях Рима II—I вв. до н. э. претерпела значительные видоизменения. Мелкие производители (главным образом кре-

стьяне) подверглись значительной пауперизации и пролетаризации и пополняли собой ряды городской деклассированной бедноты. Класс римских рабовладельцев распался на две прослойки — нобилей и всадников, между которыми шла борьба за власть. Среди не-римлян — италиков и провинциалов — в общем наблюдалась аналогичная картина классовых отношений, однако она осложнялась сословно-юридическими моментами, вытекавшими из факта завоевания. Как известно, италики до начала 80-х годов I в. распадалась на несколько групп, отличавшихся своим правовым положением в италийской федерации. Провинциалы были совершенно бесправны и подвергались беспощадной эксплуатации со стороны римских наместников и откупщиков. Но и здесь фактически существовали известные градации, вытекавшие из классового положения тех или других групп провинциального населения.

К началу IV периода социальные противоречия в Италии и провинциях достигли значительной остроты и вызвали ряд крупных социальных конфликтов, известных под названием гражданских войн конца республики.

Основным противоречием был антагонизм между рабами и рабовладельцами, к 30-м годам II в. в некоторых районах (в частности, в Сицилии) достигший огромного напряжения и затем почти в течение всего периода остававшийся главной движущей силой. Рядом с этим антагонизмом весьма важную роль играло противоречие между крупными землевладельцами и разоряющимся крестьянством. Маркс считал, что всю внутреннюю историю римской республики можно свести к борьбе мелкого землевладения с крупным, «вводя те модификации, которые обуславливаются существованием рабства» (письмо к Энгельсу от 8 марта 1855 г., Соч., т. XXII, стр. 89).

По сравнению с этими основными противоречиями римского общества противоречия между всадниками и нобилиями, а также между городской беднотой и богатыми рабовладельцами играли второстепенную роль. Бесправное положение италиков и провинциалов порождало особую форму противоречий между римскими гражданами и негражданами, в некоторые моменты гражданских войн игравших ведущую роль.

Советская историография показала, что гражданские войны II—I вв. не были социальной революцией, так как в этот период имело место полное соответствие производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Гражданские войны являлись широким революционно-демократическим движением, вызванным обострением противоречий рабовладельческого общества. Перераста в социальную революцию это движение не могло, и оно привело лишь к изменению политической надстройки.

Падение республики было вызвано расширением экономического базиса римской державы. Римская олигархическая республика была политической формой города-государства, классовой базой которой служил узкий круг римских рабовладельцев и мелких свободных собственников. Эта надстройка соответствовала примитивным отношениям IV—III вв., но уже во II в. изменения в базисе привели к расхождению между ним и надстройкой. Появилось всадничество, претендовавшее на политическую власть, стало деградировать крестьянство, служившее военной опорой римского полуса. Дальнейшее развитие рабовладельческих отношений во многих районах Средиземноморья и включение их в состав римской державы еще более усилили это расхождение. К середине I в. до н. э. получилось резкое несоответствие между политической формой и классовым содержанием римского государства: содержание переросло узкую форму города-государства.

Развитие этого противоречия между базисом и надстройкой выражалось в острой классовой борьбе. Революционно-демократическое движение рабов и свободной бедноты грозило господству не только римско-италийских, но и провинциальных рабовладельцев. Это движение тормозило процесс консолидации средиземноморского рабовладения в целом. Город-государство с его несовершенным аппаратом управления не мог обеспечить дальнейшее развитие средиземноморской рабовладельческой системы. На смену республике пришла более широкая и гибкая политическая надстройка — империя, выросшая из военной диктатуры.

Периодизация гражданских войн определяется, с одной стороны, развитием про-

ротиворечий, лежавших в их основе, а с другой — чередованием подъемов и спадов революционной волны. Характерно с точки зрения закономерной связи исторических процессов, происходивших в этот период в Средиземноморье, что по всем трем линиям классовой борьбы — движения рабов, свободной бедноты и бесправного населения Италии и провинций — периоды подъема и упадка хронологически совпадали. Поэтому история гражданских войн выражалась в острых политических кризисах, охватывавших через определенные промежутки времени обширные районы Средиземноморья. С 70—60-х годов I в. революционная кривая резко снижается, и гражданские войны вырождаются в борьбу за диктатуру между отдельными группами римского гражданства и их вождями. В этой борьбе победителем вышел Цезарь, опиравшийся, кроме профессиональной армии, на демократические слои и на всадничество. Цезарь сделал попытку создать, в форме эллинистической монархии, военную империю.

V. Расцвет рабовладельческой системы Средиземноморья и начало хозяйственного кризиса в Италии. Консолидация класса средиземноморских рабовладельцев. Система принципата. Расцвет римской культуры. Первоначальное христианство. (Середина I в. до н. э. — 60-е годы II в. н. э.)

В этот период рабство достигло в большинстве районов Средиземноморья максимального развития. В предшествующий период хищническая политика республики мешала переходу провинций к высшей форме рабовладения. Империя в известной степени изменила эту политику, что, вместе с прекращением гражданских войн, обеспечило временный хозяйственный подъем большинству провинций (кроме таких районов, как Греция и отчасти Сицилия, где производительные силы были истощены вконец и хозяйственное возрождение стало невозможным). В систему развитого рабовладельческого хозяйства были втянуты даже такие отсталые области, как дунайские провинции и Британия. Галлия, Испания и Африка играли в империи ведущую роль, а старые восточные районы — Египет, Финикия, Сирия, Малая Азия — переживали новый экономический подъем.

Несколько иную картину наблюдаем в Италии. Хотя и на ней сказалось положительное влияние новой политической надстройки, но не в такой степени, как на большинстве провинций. Уже в середине I в. н. э. в Италии налицо симптомы аграрного кризиса. К концу этого столетия итальянские ремесленные изделия начинают уступать место провинциальным. Хозяйственное значение Италии никогда не было велико, а потрясения гражданских войн сказались на ней сильнее. Теперь провинции обгоняют Италию в своем экономическом развитии.

Эти процессы ускорили дальнейшее объединение и укрепление рабовладельцев Средиземноморья. Политической формой господства этого консолидировавшегося класса стала империя в ее ранней стадии принципата. Этот последний был военной монархией, замаскированной республиканскими формами. Такой компромисс был неизбежной данью республиканским традициям известной части рабовладельцев, главным образом старой итальянской знати. По мере исчезновения этой последней и ее замены провинциалами, республиканские элементы в политической надстройке теряли всякое реальное значение.

Период ранней империи был временем расцвета римской культуры, подготовленного всем предыдущим развитием римско-италийской культуры под воздействием эллинистических культурных элементов. В этот же период в религиозной идеологии империи появляются новые течения, носителем которых были по преимуществу низшие слои римского общества. Это было первоначальное христианство.

Ввиду сложности V периода римской истории наметчу основные этапы его развития. Таких этапов можно установить пять:

1. Империя Цезаря и ее распад. Окончание гражданских войн (45—27 гг.). Непрочное военно-административное объединение, которое пытался создать Цезарь, распалось сейчас же после его смерти. Та форма открытой монархии, в которую он стремился облечь свою диктатуру, была преждевременна. Требовались более гибкие формы, с которыми могла бы примириться республикански настроенная часть

рабовладельцев. Для того чтобы найти эти формы, понадобилось 15 лет острой борьбы за власть. В эти годы в последний раз проявились, хотя и в значительно ослабленной и модифицированной форме, почти все противоречия гражданских войн.

2. Принципат Августа. Период реакции (27 г. до н. э. — 14 г. н. э.).

В эти годы была окончательно выработана политическая надстройка, формально продержавшаяся до конца III в.

3. Экономический рост провинций. Начало аграрного кризиса в Италии. Непрочность императорской власти и попытки ее укрепления. Правление дома Юлиев-Клавдиев (14—68 гг.).

С момента окончания гражданских войн экономическое развитие провинций значительно продвинулось вперед. Усилился класс провинциальных рабовладельцев. Однако преемники Августа (за исключением Клавдия) почти не принимали мер для расширения социальной базы императорской власти. Все усилия императоров из дома Юлиев-Клавдиев были направлены на борьбу с усилившейся республиканской оппозицией. Эта борьба закончилась истреблением значительной части старой римской знати, но не привела к укреплению императорской власти.

4. Гражданская война 68—69 гг.

Известную роль в этой войне играла борьба отдельных римских группировок, но эта роль не была решающей. В основном новая вспышка гражданских войн выражала стремление к власти провинциальных рабовладельцев.

5. Расцвет рабовладельческой экономики в провинциях. Нарастание новых противоречий и подготовка общего кризиса. Стабилизация императорской власти. Правление Флавиев и первых Антонинов (69—161 гг.).

Последний этап V периода отличается двойственным и противоречивым характером. С одной стороны, на этом этапе рабовладельческая система хозяйства приобретает наиболее развитый и широкий характер, а следовательно, достигает высшей ступени и консолидация средиземноморских рабовладельцев. Выражением этого процесса являлась политика императорского правительства, которое, начиная с Веспасиана, систематически включало провинциальную знать в состав имперских высших сословий — сенаторского и всаднического. Это привело к значительному укреплению императорской власти, получившей теперь широкую социальную базу.

С другой стороны, ряд признаков говорил о новом росте социальных противоречий: ухудшение положения колонов, обнищание городского населения, рост недовольства в провинциях и т. д. Это были грозные симптомы надвигающегося краха рабовладельческой системы.

В области идеологии важнейшим показателем приближающегося кризиса было возникновение христианства — религии, выражающей «крах античных мировых порядков» (Маркс).

VI. Начало общего кризиса рабовладельческой системы Средиземноморья. Нарушение закона обязательного соответствия. Развитие колоната и рабского пекулия. Гражданские войны и вторжения «варваров». Отмирание республиканских пережитков в политической надстройке (формирование домината). (60-е годы II в. — конец III в.)

Существуют два объяснения общего кризиса римского рабовладельческого общества, наступившего во второй половине II в. и приведшего в конечном счете к падению рабовладельческой общественно-экономической формации в Средиземноморье. Первое объяснение сводит основную причину кризиса к абсолютному упадку производительных сил, явившемуся результатом самого способа производства. Второе объяснение стоит на почве марксистско-ленинского понимания социальной революции. Согласно этому пониманию, всякий переход одной общественно-экономической формации в другую вызывается острым противоречием между растущими производительными силами и производственными отношениями, т. е. резким нарушением их соответствия. Это объяснение, следовательно, исключает абсолютный упадок производительных сил при переходе рабовладельческой формации в феодальную. Речь может

идти здесь только об относительном упадке, т. е. об известной задержке развития.

Анализ источников подтверждает это положение. Как раз в V периоде можно констатировать высшую точку развития производительных сил эпохи рабства. Это одинаково относится как к развитию орудий и технических способов производства, так и к росту производственных навыков рабочей силы. Но именно поэтому в V периоде, особенно на его последнем этапе, должно было сказаться противоречие между производительными силами и производственными отношениями рабства. Это выражалось в обострении социальных противоречий, о чем мы говорили выше, и особенно в развитии колонатных отношений. Переход к колонату был попыткой рабовладельцев привести производственные отношения в соответствие с производительными силами. Но попытка эта, сделанная в условиях еще рабовладельческой системы, при отсутствии победоносной политической революции, не могла дать сколько-нибудь реальных результатов (см. ниже).

Таким образом, уже в течение V периода стали складываться предпосылки общего кризиса римской системы. Однако только во второй половине II в. этот кризис проявился в резких и открытых формах.

Движущими силами последних периодов римской истории, периодов кризиса, были следующие социальные противоречия. Основной антагонизм рабовладельческого общества — противоречие между рабами и рабовладельцами — продолжал оказывать решающее действие. Однако в связи с закрепощением колонов и развитием рабского пекулия в сельском хозяйстве фактически начинает стираться разница между рабами и колонами. Они постепенно сливаются в единый класс непосредственных производителей деревни, противостоящий классу крупных земельных собственников, являющихся вместе с тем собственниками рабов и колонов. Этот процесс завершился только в V в., но тенденции его проявились гораздо раньше.

Аналогичные явления наблюдаются и в области городского ремесла, где также происходит фактическое сближение между рабами, отпущенными на пекулий, и прежними свободными, теперь все более закрепощаемыми ремесленниками. «Классическое» рабство осталось только в области домашнего хозяйства и обслуживания (прислуга и пр.).

Начиная с VI периода огромное значение приобретает противоречие, которое явилось модификацией старого противоречия между римлянами и не-римлянами (провинциалами). Это последнее исчезло с тех пор, как в начале III в. почти все свободное население империи получило права римского гражданства. На смену ему явилось — точнее, усилилось — противоречие между римлянами и населением областей, лежавших вне римской империи (так называемыми варварами). В последние века римской истории оно стало играть решающую роль благодаря двум моментам: 1) социальной дифференциации внутри варварских племен и их объединению в крупные союзы и 2) упадку военной мощи Рима, вызванному кризисом.

Противоречие между римлянами и варварами было весьма сложным, так как ни те, ни другие не представляли единства, и отношение, например, племенных вождей к восставшим римским рабам и колонам было иным, чем их отношение к крупным земельным собственникам. Тем не менее, известные элементы общего противоречия между римлянами и варварами в целом оставались на протяжении всех трех последних периодов римской истории.

Единство рабовладельческого класса Средиземноморья, достигнутое в I—II вв., по мере углубления кризиса стало распадаться. Нужно отметить, что это единство и раньше было весьма относительным. Единый рынок Средиземноморья отсутствовал, экономические связи оставались поверхностными и непрочными. Те самые причины, которые мешали возникновению в античную эпоху национальных образований, тормозили и консолидацию классов. Экономические и политические противоречия между Италией и провинциями, так же как и между отдельными провинциями, никогда не исчезали полностью. Естественно, что они усиливались в периоды кризиса и приводили к распадению империи на самостоятельные государственные образования.

Все остальные противоречия поздней империи (армия и гражданское население,

городские классы и крупные землевладельцы и пр.) не играли решающей роли, и анализ их здесь может быть опущен.

Историю VI периода можно разделить на три крупных этапа:

1. Первое проявление кризиса при последних Антонинах (161—193 гг.).

Кризис начался при М. Аврелии и сразу же принял очень резкие формы. Он проявился в варварских нашествиях, народных восстаниях, эпидемиях, остром финансовом кризисе и пр. При Коммодe, несмотря на некоторое улучшение внешнего положения империи, ее внутреннее состояние оставалось крайне напряженным. Гражданская война, вспыхнувшая после убийства Коммодa, явилась новым обострением кризиса;

2. Военная монархия Северов (193—235 гг.).

Основатель династии пытался ослабить кризис путем военизации империи и усиления самодержавных элементов императорской власти. Однако результаты были невелики, и при преемниках С. Севера положение империи снова ухудшилось.

3. Так называемый кризис III века (235—284 гг.).

50 лет, протекавшие между гибелью А. Севера и воцарением Диоклетиана, были временем величайшего обострения всех внутренних и внешних противоречий, вылившихся в длительные и ожесточенные войны — гражданские и внешние. В середине III в. римская империя стояла на краю гибели. Однако в конце 60-х годов в ходе кризиса наступил перелом. Императорам второй половины столетия, иллирийцам по происхождению, опиравшимся на те области империи, в которых социальные противоречия выступали относительно слабее, удалось, путем чрезвычайного напряжения сил, приостановить кризис.

VII. Период временного ослабления кризиса. Развитие крепостнических отношений. Крупная земельная собственность и мелкое хозяйство. Система домината. Превращение христианства в надстройку поздне рабовладельческого общества. (80-е годы III в. — 30-е годы IV в.)

Кризис III в., явившийся наиболее ярким выражением распада рабовладельческой системы, в свою очередь, ускорил процессы этого распада. Торговые связи были порваны, городское ремесло и торговля сильно сократились, многие города были разрушены или пришли в упадок. Натурально-замкнутые отношения в хозяйстве получили преобладающее значение. Удельный вес сельского хозяйства еще более вырос. Потрясения III в. роковым образом сказались на среднем и мелком землевладении. Крупное землевладение окончательно победило почти на всем протяжении империи. Однако оно соединялось с мелким землепользованием, так как обширные земельные комплексы в большей своей части разбивались на небольшие участки, на которых вели хозяйство рабы и колонны. Количество рабов в производстве сильно уменьшилось, а колонат получил всеобщее распространение.

На этой базе выросла политическая надстройка поздне римского общества, так называемый доминат. Еще первые императоры династии Северов, особенно же иллирийские императоры второй половины III в., для борьбы с кризисами начали усиливать автократические элементы своей власти. Это закончилось полным устранением всех республиканских пережитков: императорская власть с конца III в. приобрела чисто монархический характер в духе восточной деспотии.

Мероприятия, проведенные в период домината, ослабили кризис и на некоторое время приостановили его дальнейшее развитие. Диоклетиану и Константину путем внутренних реформ и энергичной внешней политики удалось даже добиться некоторого подъема хозяйственной жизни: оживления денежного хозяйства, увеличения притока рабов и пр.

Государство периода домината, преследуя свою основную цель — укрепить разлагающийся рабовладельческий строй, проводит политику последовательного закрепощения всех сословий: колоннов, ремесленников, торговцев, солдат, куриалов. Стремясь расширить свою хозяйственную базу, поздне римское государство увеличивает государственный земельный фонд и организует государственные мастерские с принудительным трудом. Целям идеологического укрепления государственной власти служило

признание христианства, которое, таким образом, становится идеологической надстройкой поздне рабовладельческого общества.

Несмотря на наличие в римском обществе IV в. некоторых элементов, которые формально могут быть названы феодальными (крупное землевладение в соединении с мелким землепользованием, патрониний, закрепощение сословий и др.), это общество все еще оставалось рабовладельческим. Кризис III в. нельзя считать революцией, положившей конец рабовладельческим отношениям и создавшей феодализм, как полагают некоторые исследователи. И сами эти феодальные элементы, которые некоторые историки обнаруживают в IV в., могут считаться таковыми лишь по внешнему сходству. Особенно это заметно на колонате. «Предшественники средневековых крепостных» (Энгельс) были ими лишь в той степени, в какой отношения колоната позднее оказали влияние на развитие собственно феодальной зависимости. В действительности же колонат III—IV вв. был модификацией рабства, попыткой привести производительные силы к разрушению империи. Определить этот последний момент какой-нибудь точной хронологической датой невозможно. Приблизительным концом римской государственности на Западе следует считать середину V в., когда основные части западной половины империи были заняты варварскими племенами. Падение рабовладельческой формации в восточной половине империи затянулось на более долгий срок и протекало в несколько иных формах. Поэтому и определение последних периодов рабовладельческой эпохи в Византии требует специального исследования.

VIII. Падение Западной римской империи. (Середина IV в. — середина V в.)

С середины IV в. Рим снова вступает в полосу обострения кризиса. Движущие силы этого периода кризиса оставались теми же самыми, что и в предыдущие периоды. Однако нужно отметить возрастающую роль «варваров» в падении западной половины империи и их все более тесный контакт с внутренними революционными силами римского общества. Этот последний период завершил социальную революцию, начавшуюся во второй половине II в. и закончившуюся в западной половине Средиземноморья вместе с разрушением империи. Определить этот последний момент какой-нибудь точной хронологической датой невозможно. Приблизительным концом римской государственности на Западе следует считать середину V в., когда основные части западной половины империи были заняты варварскими племенами. Падение рабовладельческой формации в восточной половине империи затянулось на более долгий срок и протекало в несколько иных формах. Поэтому и определение последних периодов рабовладельческой эпохи в Византии требует специального исследования.

Проф. С. И. Ковалев

ДИСКУССИЯ О ПЕРИОДИЗАЦИИ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ КИТАЯ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ВЭНЬШИЧЖЭ»

(Краткое изложение)

Обсуждение основных вопросов истории древнего Китая привлекает в последние годы внимание широких кругов историков¹. В этой связи большой интерес вызывает дискуссия о периодизации истории древнего Китая, происходившая среди преподавателей исторического факультета Шаньдунского университета в г. Циндао. Выказанные участниками дискуссии взгляды отражены на страницах издающегося этим университетом журнала «Вэньшичжэ» («Литература, история, философия»)². Ос-

¹ Некоторые точки зрения, выдвинутые в ходе обсуждения, освещены в статье «Го Мо-жо — историк древнего Китая», ВДИ, 1952, № 1, и в сообщении Д. З. «Вопросы древней истории Китая в журнале „Синьцзяньшэ“», ВДИ, 1952, № 4; см. также рецензию В. А. Рубина на книгу Х. У. Вай-лу «История древнекитайского общества», ВДИ, 1953, № 4.

² «Вэньшичжэ», 1955, № 1, стр. 41—56.